

II. Пересчёт структуры ВВП России⁴

Официальные данные о структуре ВВП России озадачивают. Статистические данные Госкомстата показывают, что экономика России является постиндустриальной: объем производства услуг (60 процентов) превышает объем производства товаров (40 процентов). Более того, в этой ориентированной на услуги экономике преобладают рыночные услуги (50 процентов), превосходящие нерыночный (государственный) сектор (10 процентов) на большую величину, чем можно было бы судить на основании данных о занятости. Из-за этого, в свою очередь, сектор рыночных услуг выглядит крайне высокопроизводительным по международным меркам.

Более того, из официальных отчетов совершенно не ясно, почему столь многие наблюдатели озабочены зависимостью страны от нефти и газа — судя по официальной статистике, доля нефтегазового сектора в ВВП составляет менее 9 процентов, хотя — и это еще одна загадка — доходы от экспорта нефти и газа, как считается, равны 20 процентам ВВП. Ответ на эти загадки даёт учёт трансфертного ценообразования: многие компании уходят от уплаты налогов путем продажи своей продукции аффилированным торговым компаниям по ценам ниже рыночных. Эти торговые компании (часто “пустышки”) затем перепродают продукцию конечному потребителю по рыночным ценам, кладя разницу себе в карман.

Мотивом этого является уход от налогообложения: обычно подобная торговая компания регистрируется в таком регионе, где она может получить льготу по налогу на прибыль. Трансфертное ценообразование сокращает налоговые выплаты производственных компаний за счет искусственного занижения их прибыли; однако тем самым оно также вносит искажения в систему национальных счетов, искажая величину добавленной стоимости, сформированной в секторе торговли и, тем самым, в секторе услуг, и искусственно занижая оценку вклада в ВВП промышленного производства, в особенности нефтегазового сектора.

Тем не менее, возможно произвести перерасчет структуры ВВП на основе таблиц “затраты – выпуск”, перераспределив завышенные торговые наценки в пользу производящих секторов, где создаётся добавленная стоимость. В данном разделе приводятся результаты подобного перерасчета, произведенного с использованием данных о торговых наценках, применяемых в других странах, и вкратце рассматриваются некоторые очевидные последствия для динамики производительности труда, экономического роста и структуры экономики России, а также для ее бюджета.

При взгляде на нефтяную и газовую отрасли в системе национальных счетов России обнаруживается любопытный факт. На эти два сектора, вместе взятые, приходится лишь около 9 процентов ВВП в базовых ценах. Как такое возможно? Если это верно, то откуда тогда озабоченность чрезмерной зависимостью национальной экономики от этих секторов? С другой стороны, в соответствии с теми же отчетами Госкомстата, на долю природных ресурсов приходится более 80 процентов объема экспорта России, а доходы от экспорта только нефти и газа равняются 20 процентам ВВП. Ответ на эту загадку содержит интересную информацию о структуре экономики и поведении корпораций в России, недавних рекордных показателях экономического роста и

⁴ В готовящемся к публикации “Меморандуме Всемирного банка об экономической политике России” (опубликованный текст будет доступен в Интернете по адресу: <http://www.worldbank.org.ru>) поднятые здесь вопросы рассматриваются более подробно.

производительности труда в стране, а также о масштабах трансфертного ценообразования и ухода от налогообложения.

Многие российские предприятия пользуются услугами торговых компаний для сбыта своей продукции и ухода от налогообложения за счет трансфертного ценообразования. Например, предприятие учреждает торговую компанию в том или ином регионе с целью получения местной льготы по налогообложению, особенно в части местной доли налога на прибыль. Затем предприятие с помощью механизма трансфертного ценообразования переводит добавленную стоимость из производственной дочерней компании в торговую дочернюю компанию: цены на продукцию производственной дочерней компании занижаются, а наценки и прибыль достаются торговой компании. Тот же метод могут применять предприятия тех секторов, где установлены специфические оборотные налоги, путем перевода добавленной стоимости в свои торговые дочерние компании, если последние облагаются налогами по более низким ставкам. Незаконный, но распространённый вариант этой схемы состоит в учреждении компаний-однодневок, исчезающих после расчётов с конечными потребителями.

Влияние такой практики на национальные счета просто и очевидно: добавленная стоимость переводится из сектора, где она произведена, в сектор торговли. В результате, согласно официальной статистике, почти треть ВВП и половина всего объема прибыли в экономике произведены сектором торговли. Поистине прибыльный сектор! Еще одно указание на масштаб данного явления даёт сравнение фонда заработной платы и объема прибыли в национальных счетах. В торговле фонд заработной платы составляет лишь 8 процентов общей добавленной стоимости, а прибыль почти 90 процентов; в прочих секторах экономики размеры фонда заработной платы и прибыли примерно одинаковы.

С помощью системы таблиц Госкомстата “Затраты – Выпуск” для экономики России за 2000 год можно получить относительно точную оценку данного эффекта, как совокупную, так и с разбивкой по секторам⁵. В российских таблицах “Затраты – Выпуск”, в соответствии со стандартным методом построения системы национальных счетов, разница между базовыми ценами (ценами производителя) и рыночными ценами состоит из нескольких компонентов: чистых налогов на продукцию (косвенные налоги), транспортной наценки и торговой наценки. Эти компоненты в совокупности образуют разницу между объемом дохода от продажи того или иного продукта (рыночные цены) и доходами, которые получает сектор–производитель этого продукта (базовые цены или цены производителя).

Косвенные налоги на продукцию (НДС, акцизы, налоги на внешнеторговую деятельность) поступают государству, транспортная наценка — транспортному сектору, а торговая наценка — сектору торговли. Трансфертное ценообразование по сути снижает базовую цену, получаемую сектором–производителем, в пользу либо сектора торговли, либо транспорта, в зависимости от местоположения аффилированной компании. Результатом этого являются завышенные торговые или транспортные наценки, а тем самым, и прибыль сектора торговли или транспорта. В России это проявляется в торговой наценке (она в 10 раз превышает величину транспортной наценки). На торговую наценку приходится около одной пятой ВВП. Как и следовало предполагать, особенно большого размера торговая наценка достигает в секторах

⁵ Система таблиц “Затраты – Выпуск” России за 2000 год (Москва, 2003).

энергетики: 31 процентов валового объема производства в нефтепереработке, 36 процент в нефтедобыче, 64 процента в газовой отрасли.

В системе таблиц Госкомстата “Затраты – Выпуск” содержатся подробные сведения о торговой наценке для промежуточного и конечного потребления по отраслям. Это делает возможным реконструировать ВВП, “как если бы” трансфертное ценообразование существовало в меньшем объеме или было устранено, путем перерасчета отраслевого ВВП на основе более низких торговых наценок. Однако какие наценки являются “правильными”? Наилучший подход, разумеется, предполагал бы, что Госкомстат соберет данные по отдельным видам продукции и выполнит оценку величины соответствующих наценок. Пока такая работа не проведена, лучшим ее заменителем является использование данных о наценках, существующих в одной или нескольких странах с рыночной экономикой и высококачественными системами национальных счетов.

В нижеприведенных расчетах использованы данные о торговых и транспортных наценках в Великобритании и Нидерландах. Обе эти страны являются производителями энергоносителей. Данные по Великобритании относятся к 1992 г. (когда угольная промышленность Великобритании была еще весьма крупной), данные по Нидерландам — к 2000 г. В обеих странах в отчетах указываются комбинированные торгово-транспортные наценки, или “сбытовые наценки” — это отвечает установившейся практике ведения национальных счетов, основанной на том, что различие между торговыми и транспортными наценками отчасти произвольно. Поэтому и мы аналогичным образом объединили для России торговые и транспортные наценки⁶.

Для большинства секторов комбинированные наценки, зарегистрированные в России, аналогичны тем, что наблюдаются в Великобритании и Нидерландах. Например, наценки в легкой промышленности (текстильная промышленность и др.) во всех трех странах составляют около 30 процентов с небольшим, в пищевой промышленности наценки составляют порядка 15-25 процентов от валового объема производства, и т. д. Единственными крупными исключениями — причем это действительно очень крупные исключения — являются нефтяной и газовый сектора: наценки там составляют в России от 31 до 36 процентов в нефтяной промышленности и 64 процента в газовой промышленности (для сравнения — соответствующие наценки в Великобритании и Нидерландах почти равны нулю⁷). Таблица 6, приводимая ниже, иллюстрирует данное сопоставление.

Результаты применения торговых и транспортных наценок, характерных для Великобритании и Нидерландов, к национальным счетам России отражены далее в Таблице 7. При этом мы исходим из предположения, что пересчет влияет лишь на прибыль; прочие компоненты добавленной стоимости (заработная плата и налоги) остаются постоянными.

⁶ Это сделано таким образом, чтобы добавленная стоимость в транспортном секторе при использовании скорректированных наценок не изменилась; снижение наценок отнесено полностью на торговлю. В качестве альтернативы можно разделить объем, на который снижается добавленная стоимость, между торговлей и транспортом. В результате, с точки зрения соотношения секторов, доля транспорта уменьшится всего лишь на 2 процентных пункта с увеличением доли торговли на ту же величину. Эти различия невелики по сравнению с теми явлениями, что имеют место в остальной части ВВП, как изложено ниже.

⁷ Наценки в нефтепереработке в Великобритании и Нидерландах не в точности равны нулю из-за наценок на розничную продажу бензина автомобилистам, и т. д.

Таблица 6: Торговые и транспортные наценки в России, Великобритании и Нидерландах

I. Сектор	Россия	Великобритания	Нидерланды
Электроэнергетика	0,0%	0,0%	0,0% (в т. ч. газ)
Нефтедобыча	35,7%	0,1% (в т. ч. добыча газа)	0,0% (в т. ч. добыча газа)
Нефтепереработка	31,2%	3,4% (в т. ч. кокс и топливная нефть)	5,8%
Газ	63,9%	0,0% (в т. ч. нефтедобыча)	0,0% (в т. ч. нефтедобыча)
Уголь	50,0%	12,6%	23,8% (разработки прочих месторождений)
Черная металлургия	18,8%	18,4%	6,1% (основные металлы)
Цветная металлургия	15,7%	15,2%	6,1% (основные металлы)
Химическая	24,4%	16,4%	14,3%
Машиностроение	14,9%	14,3%	14,9%
Лесная и бумажная	23,2%	14,0%	21,2%
Стройматериалы	25,9%	17,9%	23,1%
Легкая	33,5%	33,6%	31,7%
Пищевая	25,9%	23,4%	16,8%
Строительство	1,2%	0,0%	0,0%
Сельское хозяйство	6,7%	7,7%	17,5%
Торговля, транспорт, жилищное хозяйство, здравоохранение, образование, наука, финансы, государственное управление	0,0%	0,0%	0,0%
По экономике в целом	17,6%	7,8%	7,6%

Несмотря на сложную взаимозависимость затрат и объема выпуска в экономике, влияние на ВВП является очевидным: 19,8 процента (при использовании данных о наценках в Великобритании) или 22,8 процента (при использовании данных о наценках в Нидерландах) ВВП переносятся из сектора торговли в промышленность. Объем добавленной стоимости торговли падает до одной трети от его прежнего уровня, а промышленный сектор вырастает с уровня несколько менее одной трети ВВП до более чем половины ВВП. Корректировка в наибольшей мере приводит к увеличению добавленной стоимости нефтегазового сектора, размер которой почти утраивается — с 9 до 25 процентов ВВП. Остаток распределяется между различными подотраслями промышленности. Различия, определяемые тем, какие именно данные о наценках использованы, по Великобритании или по Нидерландам, невелики и заметны лишь на субсекторальном уровне.

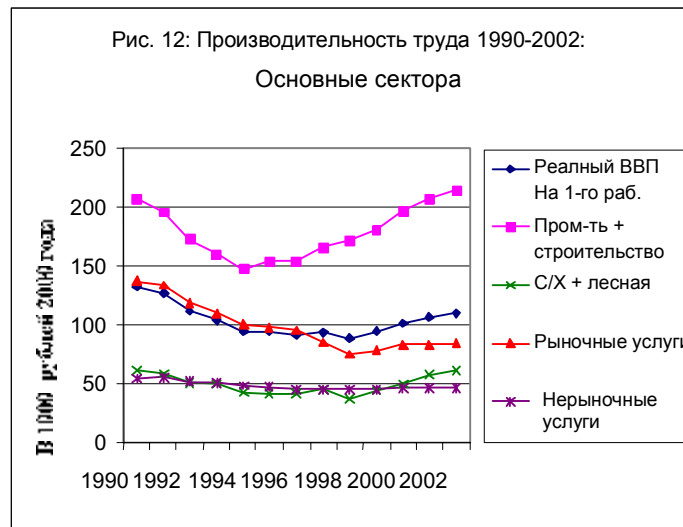
Степень достоверности полученных результатов можно также перепроверить посредством оценки влияния пересчёта на рентабельность сектора торговли. При использовании любого из названных наборов данных о наценках, доля заработной платы в добавленной стоимости торговли возрастает до 20-25 процентов, что является нормальным уровнем, хотя он по-прежнему находится в нижней части диапазона, наблюдаемого в странах с рыночной экономикой.

Таблица 7 : ВВП в 2000 г. по секторам происхождения: Сравнение опубликованного ВВП и скорректированным ВВП (млрд. рублей; основные цены)

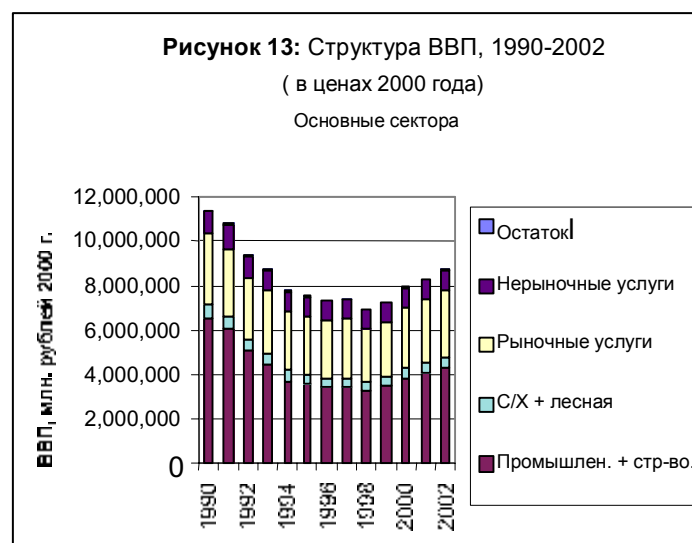
	Объявленный ВВП		Скорректированный ВВП по наценкам Великобритании		Изм. доли в % от ВВП	Скорректированный ВВП по наценкам Нидерландов		Изм. доли в % от ВВП
	ДС в основных ценах	Доля ВВП	ДС в основных ценах	Доля ВВП		ДС в основных ценах	Доля ВВП	
ВВП по секторам								
Промышленность – всего	2,051,178	31.8%	3,327,013	51.6%	19.8%	3,520,140	54.6%	22.8%
Электроэнергетика	177,872	2.8%	177,994	2.8%	0.0%	178,028	2.8%	0.0%
Нефть и газ – всего	569,443	8.8%	1,625,018	25.2%	16.4%	1,604,699	24.9%	16.1%
Нефтедобыча	418,291	6.5%	828,404	12.9%	6.4%	829,063	12.9%	6.4%
Нефтепереработка	79,903	1.2%	325,304	5.0%	3.8%	304,508	4.7%	3.5%
Газ	71,249	1.1%	471,310	7.3%	6.2%	471,128	7.3%	6.2%
Уголь	32,080	0.5%	80,015	1.2%	0.7%	65,728	1.0%	0.5%
Прочие виды топлива	1,397	0.0%	2,347	0.0%	0.0%	2,378	0.0%	0.0%
Черная металлургия	150,599	2.3%	153,377	2.4%	0.0%	221,930	3.4%	1.1%
Цветная металлургия	215,792	3.3%	219,931	3.4%	0.1%	286,340	4.4%	1.1%
Химическая	124,384	1.9%	185,503	2.9%	0.9%	198,086	3.1%	1.1%
Машиностроение	330,042	5.1%	340,526	5.3%	0.2%	332,969	5.2%	0.0%
Лесная и бумажная	96,320	1.5%	130,349	2.0%	0.5%	103,828	1.6%	0.1%
Стройматериалы	58,284	0.9%	77,546	1.2%	0.3%	65,098	1.0%	0.1%
Легкая	30,483	0.5%	29,895	0.5%	0.0%	41,435	0.6%	0.2%
Пищевая	217,049	3.4%	256,841	4.0%	0.6%	363,788	5.6%	2.3%
Прочие отрасли промышленности	47,433	0.7%	47,671	0.7%	0.0%	55,834	0.9%	0.1%
Строительство	436,662	6.8%	448,200	7.0%	0.2%	448,200	7.0%	0.2%
Сельское хозяйство	434,948	6.8%	425,881	6.6%	-0.1%	334,217	5.2%	-1.6%
Транспорт и связь	582,473	9.0%	582,473	9.0%	0.0%	582,473	9.0%	0.0%
Торговля	1,986,437	30.8%	708,816	11.0%	-19.8%	605,932	9.4%	-21.4%
Жилищное хозяйство	176,987	2.7%	176,987	2.7%	0.0%	176,987	2.7%	0.0%
Здравоохранение и образование	315,732	4.9%	315,732	4.9%	0.0%	315,732	4.9%	0.0%
Наука	81,018	1.3%	81,018	1.3%	0.0%	81,018	1.3%	0.0%
Финансы и государственное управление	397,098	6.2%	397,098	6.2%	0.0%	397,098	6.2%	0.0%
Прочее	38,711	0.6%	38,027	0.6%	0.0%	39,448	0.6%	0.0%
Условно-оцененная стоимость услуг финансового посредничества	-58,239	-0.9%	-58,239	-0.9%	0.0%	-58,239	-0.9%	0.0%
Всего ВВП по секторам в базовых ценах	6,443,006	100.0%	6,443,006	100.0%	0.0%	6,443,006	100.0%	0.0%

Возвращаясь к вопросам, поднятым в Части I данного доклада, диаграммы 12 и 13 иллюстрируют некоторые последствия пересчёта ВВП для получения более достоверной оценки различных секторов (расчет проведен с использованием несколько более консервативных данных о наценках в Великобритании). Особо стоит отметить следующие результаты: Во-первых, по производительности труда промышленное производство (включая сектор природных ресурсов) намного опережает остальные сектора российской экономики, причем производительность в нефтегазовом секторе — где занято менее одного процента рабочей силы — очевидно гораздо выше, чем в

остальных секторах. Во-вторых, после того, как производительность труда вошла в фазу подъема после длительного экономического спада в России, прирост производительности стал движущей силой прироста объема промышленного производства, а затем и экономики в целом; недавний прирост производительности труда в секторе услуг остается весьма ограниченным в сравнении с производительностью в промышленности, и это особенно верно в отношении крайне низкопроизводительного (но с недавних пор растущего) сектора нерыночных услуг.

В-третьих, самым крупным компонентом ВВП остается промышленное производство, а не производство услуг, как это следует из официальных статотчетов. В-четвертых, восстановление промышленного производства является движущей силой экономического роста после кризиса 1998 г., причем в большей мере, чем перераспределение ресурсов в пользу рыночных услуг, и несмотря на рост относительных цен на услуги, рассмотренный в Части I данного доклада. Короче говоря, в системе национальных счетов структурный сдвиг в сторону сектора услуг преувеличен, а зависимость от природных ресурсов недооценена.

Выполненная пересчёт позволяет сделать очевидные выводы помимо простого указания на то, что ВВП, формируемый в промышленности, особенно в нефтегазовом секторе, превышает официальные данные в национальных счетах. Во-первых, оказывается, что экономика России в большей мере уязвима перед колебаниями мировых цен на энергоносители, чем можно предположить на основании искаженных официальных данных о ВВП. Второй вывод касается бюджета: трансферт добавленной стоимости происходит в очень больших масштабах, и право региональных властей снижать ставку налога на прибыль (с 1 января 2004 г. они могут снижать её только на 4 процентных пункта) в сочетании, что ещё более важно, с продолжающейся практикой создания фирм-однодневок имеет очевидные бюджетные последствия. Непосредственные бюджетные потери рассчитать затруднительно, так как в разных регионах разные компании получают различные налоговые льготы.

В иллюстрационных целях можно отметить, что, если бы результатом трансфертного ценообразования было снижение налоговой ставки при трансферте прибыли лишь на 10 процентов (в чем нет ничего невероятного, учитывая, что суммарная ставка налога на прибыль и налога на добавленную стоимость составляет в сумме порядка 40 процентов), то одно это приводило бы к потерям доходов бюджета в размере $0,20 \times 0,10 =$ приблизительно 2 процента ВВП. Неудивительно, таким образом, что правительство решило ограничить право местных властей давать льготы по налогу на прибыль начиная с 1 января 2004 года. Тем не менее, данная проблема, по-видимому, сохранится даже после того, как (некоторые) лазейки в законодательстве будут закрыты: Например, предприятия тех отраслей промышленности, которые обязаны уплачивать налог на добычу полезных ископаемых, будут и далее применять трансфертное ценообразование в рамках легальных схем. А компании прочих отраслей будут делать это—законно это или незаконно—при помощи компаний-однодневок с целью ухода от обложения НДС и общими налогами. Третьим и последним выводом служит еще одно очевидное наблюдение: Большой объем прибылей, переводимый в эффективные с точки зрения налогообложения регионы, подразумевает наличие групп интересов, крайне заинтересованных в сохранении действующего в настоящее время непрозрачного делового климата.